

В. Г. Белинский

Басни Ивана Крылова

Виссарион Григорьевич Белинский

Басни Ивана Крылова

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2828245

Аннотация

«...Басня есть поэзия рассудка. Она не требует глубокого вдохновения, которое производится внезапным проникновением в таинство абсолютной мысли; она требует того одушевления, которое так свойственно людям с тихой и спокойною натурою, с беспечным и в то же время наблюдательным характером и которое бывает плодом природной веселости духа. Содержание басни составляет житейская, обиходная мудрость, уроки повседневной опытности в сфере семейного и общественного быта...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Комментарии

Виссарион Григорьевич Белинский

Басни Ивана Крылова

БАСНИ ИВАНА КРЫЛОВА. В восьми книгах. Сороковая тысяча. Санкт-Петербург. В типографии А. А. Плюшара. 1840. В 8-ю д. л. 300 стр.

Басне особенно посчастливилось на святой Руси. Отец русской литературы, сам Ломоносов, низошел с своего лирико-эпико-драматического *котурна* (прозаически называемого теперь *ходулями*), чтобы написать басенку – «Волк в пастушьей одежде». Плодовитая и досужая бездарность Сумарокова наводнила современную ему литературу уродливыми «притчами». Наконец явился талантливый Хемницер и написал своего превосходного «Метафизика», который и доньше и всегда будет превосходен, как ловко написанная эпиграмма; но мы не знаем, можно ли одною эпиграммою, хотя бы и отличною, составить себе бессмертие. Кроме «Метафизика», Хемницер написал еще басни две или три, отличающиеся хорошим, по-тогдашнему, языком и какою-то наивною игривостию ума; потом сочинил еще басни две или три, примечательные теми же достоинствами, но уже с грехом пополам; потом еще десятка два или три басен, в кото-

рых, кроме дурного языка и отсутствия таланта, ничего не имеется. Недавно Хемницер как-то попал в моду; его стали издавать в Москве и в Петербурге. Разумеется, порядочных изданий было по одному в обеих столицах и потом вышло еще несколько площадных, на оберточной бумаге, с лубочными картинками, из типографий гг. Кузнецова и Кириллова. Не помним, к которому из них, Впрочем, кажется, к обоим, старые и почтенные литераторы приписали по предисловию, где изложили кстати биографию Хемницера и вообще рассуждали о нем с приличною важностию, словно о каком-нибудь Гомере или Шекспире^[1]. То же самое учинил другой кто-то в одном отставшем и мнениями и книжками журнале, поместив целую статью о Хемницере, которую, для пущей важности, назвал «критикою»^[2]. Что делать? — у всякого свой герой: Гомер пел героя Ахиллеса, а Virgilий ханжу Энея. Но как бы то ни было, а Хемницер все-таки удержится в истории нашей литературы, и дети никогда не перестанут смеяться от его «Метафизика». Уж за одно то большая ему честь, что с него началась русская басня. Басни Дмитриева — искусственные цветы в нашей литературе. Эти растения явно пересажены с родной почвы на чужую и возвращены в теплице. В них блистает салонный ум XVIII века; в них язык наш сделал значительный шаг вперед. Конечно, мы уже не можем восхищаться баснями Дмитриева и даже никогда не чувствуем охоты перечитать их; но с ними связаны самые сладостные воспоминания о золотой поре наше-

го детства, и наши дети, пока будут детьми, не перестанут ими восхищаться. Некоторые забавники и теперь еще сказки Дмитриева ставят выше «Онегина» Пушкина,^[3] и мы уверены, что многие старики от души соглашались с этими забавниками. *Suum cuique!*...¹ Однако ж басня все-таки многим обязана Дмитриеву. – Потом писали басни В. Л. Пушкин, В. Измайлов, и некоторые из их басен не уступают в достоинстве басням Дмитриева. Но выше их обоих Александр Измайлов, который заслуживает особенное внимание по своей оригинальности: тогда как первые подражали Хемницеру и Дмитриеву, он создал себе особый род басен, герои которых: отставные квартальные, пьяные мужики и бабы, ерофеич, сивуха, пиво, паюсная икра, лук, соленая севрюжина; место действия – изба, кабак и харчевня. Хотя многие из его басен возмущают эстетическое чувство своею тривиальностью, зато некоторые отличаются истинным талантом и пленяют какою-то мужиковатою оригинальностью. Таковы, например: «Священник и крестьянин», «Пьянюшкин, отставной квартальный»^[4] и пр. Но лучшее его произведение, доставившее ему особенную славу, есть «Павлушка медный лоб»^[5]. Граф Хвостов и Маздорф написали множество басен и с равным успехом. Последний печатал свои басни в «Вестнике Европы», а особо не издал. Много можно бы начесть и еще баснописцев, но мы забыли их имена, а справляться некогда, да и не нужно; и без того видно, что басня была некогда люби-

¹ Каждому свое! (лат.) – Ред.

мым родом поэзии и процветала на Руси преимущественно перед всеми родами поэзии.

Но истинным своим торжеством на святой Руси басня обязана Крылову. Он один у нас истинный и великий баснописец: все другие, даже самые талантливые, относятся к нему, как беллетристы к художнику. Кстати: может быть, многие спросят нас, что мы понимаем под словом «беллетристика»? Здесь не место объяснять это, и мы поневоле должны отложить объяснения по сему предмету до другого времени,^[6] а пока заметим только, что беллетристика относится к искусству, как статуйки для украшения каминов, столов, этажерок и окон, бюстики Шиллера, Гете, Пушкина, Вольтера, Жан-Жака Руссо, Франклина, Тальони, Фанни Эльслер и проч. относятся к Аполлону Бельведерскому, Венере Медичейской и другим памятникам древнего резца, — и как эстампы относятся к оригинальным картинам великих мастеров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Комментарии

1.

В № 40 «Литературной газеты» за 1840 г. содержится следующее признание: «Мы не успеваем извещать о новых изданиях басен Хемницера, которые появляются если не еженедельно, то по крайней мере ежемесячно в Москве...» К порядочным изданиям критик, по всей видимости, относит «Басни и сказки...» (СПб., 1838) с биографическим очерком Кс. А. Полевого и «Басни и сказки...» (ч. V–III, СПб., 1838) с биографическим очерком И. Сахарова; площадные издания – «Басни и сказки...» (кн. 1–3, М., 1837; типография В. Кириллова, «Басни...» (кн. 1–3, М., изд. А. Кузнецова, 1838) и ряд других. В № 5 «Отечественных записок» за 1840 г. вслед за данной рецензией был помещен отклик Белинского на «новое, только что выпущенное издание <Хемницера>, напечатанное именно в типографии г-на Кириллова» (Белинский, АН СССР, т. IV, с. 153).

2.

Имеется в виду статья Н. А. Полевого «Басни Ивана Хемницера» («Библиотека для чтения», 1837, т. XXIV, отд. V, с. 25–52; перепечатано в кн.: Н. А. Половой. Очерки истории русской литературы, ч. I. СПб., 1839, с. 383–412). В журнале эта статья публиковалась в разделе «Критика».

3.

Намек на высказывание Ф. В. Булгарина, процитированное в рецензии «Репертуар русского театра... Третья книжка» (наст. т., с. 390; см. также прим. 23 к указанной рецензии).

4.

Критик приводит первую строку «сказки» А. Е. Измайлова «Пьяница» (1816).

5.

«Павлушка – медный лоб (приличное прозвание!)...» – первая строка «сказки» А. Е. Измайлова «Лгун» (1823).

6.

Об этом см., например, в начале статьи «Герой нашего времени», а также в статье к наст. т.